

Семь дней. - 1995 -
30 окт. - 5 нояб. с.лб.

ПРИЯТНЫЕ ХЛОПОТЫ

БЕЗ СУЕТЫ

В доме Людмилы Ивановны Ивановой, замечательной кино- и театральной артистки, принимают щедро, душевно, запросто и, кажется, не уставая от общения. Не успела я и словечко молвить, как очутилась за большим обеденным столом. А накануне была "Людмила-именинница". Людям милая, она всю себя отдает им. В этой неисчерпаемой "трате" осталось ли место личному празднику именин?

— Мне как раз позвонила моя старая тетя и спросила, как я справила именины. И я подумала: а праздновала ли я их? Наверное, да. С утра я подумала, что мой Ангел-хранитель очень хорошо трудится, защищает меня, приносит интересную работу, чудесных людей. Я его поблагодарила и пошла на телевидение, на съемки программы "Иванов, Петров, Сидоров". В этот день она была последней, ее закрывали. И мне захотелось ее защитить, потому что она — для обычных людей, наших сограждан. Многое из того, что нынче показывают по ТВ, — презентации, рестораны, ночная жизнь, — им недоступно, вызывает чувство беззащитности. Зритель нервничает, обеспокоен, он в плохом настроении. Это настоящая цепная реакция. А ведь людям так нужно, чтобы их выслушали хотя бы иногда. Даже не посоветовали, а именно выслушали. Лев Новоженов, ведущий программы, прочел целый список прославленных Ивановых. Мне хотелось бы дополнить его именем моего отца. Он — известный географ, один из первых полярников, — Иван Маркелович Иванов. Он был человек необычайно мудрый и деликатный, а родился в деревне, в Тверской губернии в семье малоземельного крестьянина, который ходил строить Виндавскую (теперь Рижскую) железную дорогу. Отец все детство пас корову, и бабушка то и дело кричала: "Ванька, паси корову!" А потом поехал в Петербург и в 27 лет стал профессором, бывал в полярных экспедициях. Около самой Северной земли он обнаружил маленький остров. Совсем небольшой. Мой отец открыл его и оставил людям, что приятно сознавать. Я даже горжусь этим.

— Людмила Ивановна, вы говорили, что именины состоялись, а как же традиционные пироги, гости?..

— С телевидения я вернулась домой, а через полчаса надо уже быть в нашем музыкальном театре "Экспромт", слушать песни нового композитора, — их потом будут петь дети, с которыми мы занимаемся в студии при театре. И вот я за 20 минут, как спринтер, раскатала тесто, испекла плюшки с корицей и еще горячие понесла в театр, раздала детям. Я считаю, это были прекрасно отмеченные именины: в этот день я была кому-то нужна. Зрителям этой передачи, этим детям. У меня было ощу-

ЛЮДМИЛА ИВАНОВА: Я — "АРТИСТКА С ГАРДЕРОБОМ"

щение своей нужности, жить без которого страшно. Я и мечтала всегда о каком-то новом, живом деле, где я не обходима. Было неинтересно работать, чтобы только зарабатывать. Кстати, на телевидении меня спросили о ролях. Я играю самых обычных людей. В последние годы даже повезло — много комедий: "Жених из Майами", "Бабник", "Третий не лишний", "Новый Одеон". И почти везде играла Клавдию Матвеевну, вообще "Клава" сопутствует мне в жизни. Еще с "Учителя пения", где я сыграла Клавдию Петровну. Из новых ролей — очень интересный персонаж в "Отшельнике" — обительница московской коммуналки, в "Американском дедушке" — пенсионерка в похожих обстоятельствах. Очень дорожу ро-

лью в картине Бориса Невзорова "У попа была собака". Небольшой приятный эпизод — в "Московских каникулах". Все это — этюды, зарисовки характеров. Роли небольшие, но очень хочется сделать их с любовью, яркими, точными. Они смешные, мои персонажи, подчас нелепые, но умеют жертвовать собой.

— У ваших героинь — яркая душа, они не нуждаются во внешних эффектах...

— Знаешь, я — артистка "с гардеробом". Костюмов — немного и не из дома моды. У меня есть халат уборщицы. Мне его подарили в рыбном магазине. Есть халат медсестры, ватник, валенки, резиновые сапоги. А с другой стороны, я — "привдворная" актриса, потому что живу во дворе театра "Современник", где и работаю. Только вот все чаще приходят размышления "под занавес": от отца остался остров, а что останется от меня? Только впечатления, мысли зрителя, а это как-то нематериально, несущественно... А театральная я закончила в 1953-м, жуть, жу-у-ты!

— Вот вы ужасаетесь, а ведь, наверное, готовитесь к новой роли?

— Сейчас сочиняю либретто "Репки" для нашего музыкального театра. Дедка, Бабка, Жучка, Мышка — все поют, представляешь? Например, Дедка поет так: "Ах, какое чудо огород! Кинешь семя в землю — всходит и растет!..". Еще готовлю тексты спектакля "Где живут сказки?" Я считаю, что все сказки вышли из деревни. Я тоже житель деревни Шишкино. Там, под Тарусой, я провожу летние месяцы, а муж строит дом, уже лет 20 строит, поскольку работает один, а дело это трудное. Но он человек умелый и очень умный. Это так приятно, что чем дольше мы живем вместе, тем умнее он мне кажется!

— Вас невозможно застать в хандре. Как вам это удается?

— Я стараюсь бодрить людей, вселять в них веру, надежду. Конечно, иногда самой бывает страшно, аж сердце дрожит по утрам. Но вот что мне помогает: я ищущий людей, которым могу помочь сама. Как всегда, я занимаюсь Тарусой. В начале октября там проходят Цветаевские вечера. Я очень уважаю всю семью Цветаевых, она многое определила в моей жизни. Мама Марины и Аси умерла, зарзавишись в госпитале, где она ухаживала за больными... Эта семья жила для людей, для России, как это принято у интеллигенции, — не сиюминутно, не суетно.

Вероника ХЛЕБНИКОВА.

На 1-й стр: Людмила Иванова с 3-летним актером Театра "Экспромт" Вадиком Зацепиловым.